

Л. Г. Бондарчук, Е. Сытько

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ
ТОЖДЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПАРЕМИЙ
В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью исследовать процессы культурных трансферов, которые в эпоху глобализации чрезвычайно активны, причем на всех уровнях, даже на фразеологическом или паремиологическом, единицы которых являются средствами отображения в языке национального менталитета и культуры, особенностей восприятия народом действительности. В условиях постоянного межкультурного взаимодействия формируется глобализированное языковое сознание, которое закрепляется также и в паремиях. Дискуссионным остается вопрос о соотношении национального и интернационального на когнитивном уровне, выражающемся в общности и дифференциации ассоциаций, на основе которых формируются паремиологические смыслы.

Накопление опыта и сведений об окружающем мире происходит посредством формирования особых единиц знания – концептов, которые представляют собой опорную сеть основных понятий национальной культуры, интуитивно познаваемых всеми носителями культуры. Концепты, присущие определенной культуре, обрабатываются в языке и функционируют как составляющие языковой картины мира. Концептуальная картина мира и языковая картина мира восходят к одному источнику, к реальности, но не совпадают друг с другом полностью. Поэтому черты и качества, характерные для одного типа культуры, могут оцениваться иначе в другом типе культуры, что является следствием различий в картинах мира и отображается в языке, в том числе на паремиологическом уровне.

Накопленные знания и опыт структурируются в особые упорядоченные схемы для представления стереотипных ситуаций – фреймы. Информация об определенном фрагменте человеческого опыта, представленная во фрейме, предполагает включение культурно маркированного опыта. Зачастую фрейм рассматривается как самостоятельная структура, во многом тождественная понятию концепта, однако не равнозначная ему, поскольку фрейм понимается как некая зафиксированная единица знания, актуализирующаяся в идентичных ситуациях, а понятие концепта включает в себя также неструктурированные, во многом абстрактные формы знаний. Разновидностью фрейма является сценарий – типовая структура действия, события или ситуации, которая предполагает динамическое развитие, смену микроситуаций. Пословица описывает стереотипную ситуацию, а в случае переносного значения – две стереотипные ситуации, соотносенные со значением и внутренней формой, т. е. своеобразный двойной фрейм.

Анализ паремий с компонентом *хлеб* на русском, английском, французском и итальянском языках позволил сделать следующие выводы.

1. В указанных языках существуют универсальные интернациональные паремиологические единицы, которые происходят из прецедентных библейских текстов и в которых элемент *хлеб* представляет широкое понятие «материальные блага, материальная сторона жизни». Русской пословице *не хлебом единым жив человек* соответствует английская *man does not live by bread alone* ‘человек живет не только хлебом’, французская *l’homme ne vit pas seulement de pain* ‘человек не живет только хлебом’ и итальянская *l’uomo non vive di solo pane* ‘человек не живет только хлебом’. Во всех перечисленных языках используется один когнитивный сценарий, идентичные лексико-синтаксические способы объективации данного содержания. Существенных изменений в структуре не происходит, компоненты не заменяются и не опускаются.

2. Общим для указанных языков является паремиологическое значение, связанное с одинаковым пониманием исключительной роли хлеба в жизни народа. Так, хлеб в русскоязычной паремиологической картине мира воспринимается как неотъемлемая основа жизни и ее главный определяющий элемент. В русском и английском языках применяется один когнитивный сценарий, но объективация происходит на основе разных ассоциаций, соответственно, используются разные лексические наполнения. В русской паремии *хлеб – всему голова* голова воспринимается как наиболее важная часть тела, хлеб отождествляется с ней по признаку значимости. В английской паремии *bread is the staff of life* ‘хлеб – суть, основа жизни’, в отличие от русской пословицы, элементом сравнения является *staff* ‘посох’, т. е. понятие важности формируется на ассоциации опоры при ходьбе. Заметим, что *посох* выполняет только вспомогательную функцию, а не критически необходимую, как *голова*.

Во французском и итальянском языках указанный когнитивный сценарий реализуется при помощи другой синтаксической структуры, т. е. сложноподчиненного предложения. Имеются также различия ассоциативного и лексического характера. Во французском выражении *qui a du pain, nargue le chagrin* ‘у кого есть хлеб – тот смеется над горем’ *хлеб* не сравнивается с важным для жизни компонентом, сам факт его наличия противопоставляется несчастью. В итальянской единице *a chi ha pane, non gli manca cane* ‘у кого есть хлеб – тому всего хватает’ наличие хлеба сопоставляется с наличием всего требующегося для жизни. Разные ассоциации, зафиксированные в паремиях, обуславливаются особенностями национальных оценок и опыта народа.

3. Рассматриваемое паремиологическое значение, связанное с важностью хлеба, может быть построено и на другом когнитивном сценарии. В русской пословице *лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою* компонент *хлеб* отождествляется с простой и даже небогатой жизнью, но при этом он ассоциируется со счастьем и противопоставляется символу богатства, но в

несчастье. В итальянском выражении *meglio pane con amore che gallina con dolore* ‘лучше хлеб с любовью, чем курица со страданием’ и во французской фразе *mieux vaut une miette de pain avec amour que poules grasses avec douleur* ‘лучше крошка хлеба с любовью, чем жирная курица со страданием’ хлеб ассоциируется с любовью, а символом бессмысленного благосостояния является *курица*. В английском языке в схожей по значению единице *dry bread at home is better than roast meat abroad* ‘лучше черствый хлеб дома, чем жареное мясо за границей’ присутствует положительно оцениваемая ассоциативная связь *хлеба с домом*, противопоставляемая элементам *жареное мясо и пребывание за границей*.

К национально обусловленным способам реализации относим следующие варианты объективации идеи о ценности хлеба.

Для демонстрации исключительной необходимости *хлеба* в жизни в русском языке вводится сравнительный компонент *соль*, который при этом выступает всего лишь как дополнение к *хлебу* и не обладает равнозначной важностью (*без хлеба – смерть, без соли – смех*). Во французском и итальянском языках в качестве сопутствующего элемента выступает *вино*. Сравним французское выражение *sans pain ni vin l'amour est vain* ‘без хлеба и вина любовь ничего не стоит’ и итальянское *chi ha pane e vino, sta meglio del suo vicino* ‘у кого есть хлеб и вино, тому лучше, чем его соседу’. Однако, в отличие от русской паремиологической единицы, *хлеб* и *вино* не сравниваются по значимости, а являются взаимодополняющими.

Также часто встречаются русские пословицы, в которых *хлеб* отождествляется с результатом труда и средством существования (*зарабатывать на хлеб; на своих хлебах; отнимать хлеб*, т. е. отнимать работу). Во французском языке используется аналогичная единица *gagner son pain* ‘зарабатывать на хлеб’, а в английском выражении основой существования считаются *bread and butter* ‘хлеб и масло’ в значении ‘работа, которая обеспечивает человека всем необходимым’.

4. Национально маркированными на языковом уровне являются следующие паремии. В русском языке паремиологическая единица *чужой хлеб горек*, в которой компоненту *хлеб* соответствует значение ‘жизнь за чужой счет’, ассоциируется с *горечью*, как и в соответствующей французской паремиологической единице *le pain d'autrui est amer* ‘хлеб чужих людей горек’. В итальянской паремии с тем же значением *il pane degli altri è troppo salato* ‘хлеб других людей слишком соленый’ ассоциативная связь также формируется на основе категории вкуса, но не *горького*, как в русском, а *соленого*. В английском языке в паремиологической единице *another's bread costs dear* ‘чужой хлеб дорого обходится’ оценка основывается на категории стоимости.

Изучение паремий позволяет выявлять универсальные закономерности в восприятии тех или иных явлений, а также дает возможность обнаружить различия, обусловленные национально-специфической картиной мира. В условиях глобализации количество связей между лингвокультурными сообще-

ствами активно растет, постоянное взаимодействие становится вынужденным в силу развития и повсеместного распространения каналов коммуникации. Несмотря на то, что процессы трансфера культурных смыслов идут очень активно, в глобализированном обществе вырабатывается глобальное языковое сознание, при объективации которого используются унифицированные языковые средства; вместе с тем сохраняется тенденция к национальной маркировке паремических смыслов.